

Антонюк Вікторія Ігорівна – студентка факультету іноземної філології
Державного закладу

«Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д.
Ушинського»;

Петінова Оксана Борисівна – кандидат філософських наук, доцент кафедри
філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності Державного
закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д.
Ушинського».

КОЛЛЕКТИВИЗМ И ИНДИВИДУАЛИЗМ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Э. ДЮРКГЕЙМА

Современные представления о противоположности коллективистического и индивидуалистического устройства общества чрезвычайно многообразны и во многом не согласуются друг с другом.

Главная тема в творчестве Э. Дюркгейма – взаимоотношения между индивидами и коллективом. Дюркгейм различает две формы солидарности людей, составляющих общество: механическую и органическую. Первая представляет собой солидарность вследствие сходства. Являясь членами одного и того же коллектива, они похожи друг на друга, поскольку испытывают одинаковые чувства, придерживаются одинаковых ценностей, одно и то же признают авторитетным и незыблемым. При противоположной, органической форме солидарности сплоченность общества является следствием дифференциации индивидов или объясняется ею. Индивиды не подобны друг другу, они различаются, и в определенной мере именно потому, что они различны, достигается согласие. Солидарность, опирающуюся на дифференциацию индивидов, Дюркгейм уподобляет живому существу, каждый из органов которого выполняет свои функции и не походит на другие органы, а между тем все они одинаково необходимы для жизни.

Идеи Дюркгейма, касающиеся различий двух типов общественного устройства, не потеряли интереса и сейчас, хотя материал, на котором он строил свои рассуждения, был, как показала последующая история, чрезвычайно узким. Имеется ясная и далеко идущая параллель между противопоставлением общества механической солидарности обществу органической солидарности, с одной стороны, и противопоставлением коллективистического общества индивидуалистическому обществу, с другой. Важным является различение двух типов справедливости и права, один из которых можно назвать коллективистическим, а другой индивидуалистическим. Особый интерес представляет стоящая за рассуждениями Дюркгейма мысль, что два типа общества – общество механической солидарности и общество органической солидарности – исчерпывают все возможные типы социального устройства и что человеческая история есть история этих двух типов обществ. Однако анализ общества механической солидарности, данный Дюркгеймом и опирающийся лишь на материал, относящийся к архаическому обществу, узок и неполон.

Обзор позиций по вопросу соотношения коллективизма и индивидуализма показывает, что противопоставление этих основных форм устройства общества имеет долгую традицию, хотя сами термины «коллективизм» и «индивидуализм» использовались не всегда.

Противостояние коллективизма и индивидуализма является достаточно универсальным и охватывает, в сущности, всю человеческую историю.

Все основные термины, связанные с анализом противостояния коллективизма и индивидуализма, являются пока недостаточно ясными: «коллективистическое общество», «индивидуалистическое общество», «древний коллективизм», «средневековый коллективизм», «западное индивидуалистическое

общество», «тоталитаризм» и т.д. О терминах «капитализм» и «социализм», все еще широко употребляемых для обозначения прошлого и возможного будущего состояний общества, не приходится говорить: они не проясняют, а скорее, затемняют сущность современного исторического периода.

Проблема состоит, однако, не в том, чтобы ввести новые определения всех этих и связанных с ними понятий. Определения действуют в довольно узком интервале. С одной стороны, он ограничен тем, что признается очевидным и не нуждающимся в особом разъяснении, в сведении к чему-то еще более известному и очевидному. С другой стороны, область успешного применения определений ограничена тем, что остается пока еще недостаточно изученным и понятным, чтобы дать ему точную характеристику. Попытка определить то, что еще не созрело для определения, способна создать только обманчивую видимость ясности.

Для прояснения указанных понятий нужны не кропотливые поиски их определений, а построение последовательной и хорошо обоснованной теории исторического процесса, включающей эти понятия в качестве своих узловых элементов.

Цельность и ясность любой теории придают не столько разъяснения и ссылки на более ясное и очевидное сколько многообразные внутренние связи ее понятий. Далеко не всегда эти связи приобретают форму специальных определений. Ясность и обоснованность той целостной системы, в которую входит понятие, – лучшая гарантия и его собственной ясности.